

ТРЕТЬЯКОВА Ольга Владимировна, кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой журналистики Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова, докторант Санкт-Петербургского государственного университета. Автор 39 научных публикаций, в т.ч. одного учебного пособия

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО МИРОПОРЯДКА

В статье представлены и проанализированы теоретические подходы к понятию правовой культуры, рассмотрены ее взаимосвязи с демократическим устройством общества. Дана оценка уровня правовой культуры современного российского общества, проанализированы проблемы его демократизации.

Правовая культура, демократия, права человека, социальные ценности.

Tretyakova Olga

LEGAL CULTURE AS AN ESSENTIAL COMPONENT OF DEMOCRATIC WORLD ORDER

The article presents and analyzes theoretical approaches to the concept of legal culture, and considers its relations with democracy. The legal culture level in the Russian society is estimated, the problems of its democratization are analyzed.

Актуальность темы обусловлена процессом становления в России демократического правового государства, неотъемлемым компонентом которого является правовая культура личности и общества. Реализация концепции правового государства, в котором должны быть обеспечены права и свободы граждан, осуществима только на основе демократических принципов. Высшей ценностью демократической модели общественного устройства является личность, ее права и свободы. Осознание приоритетности прав и свобод отдельной самоценной личности возможно при условии развитой правовой культуры. Следовательно, можно предположить, что правовая культура общества и демократия диалектически взаимосвязаны, и связи между ними заключаются не только во взаимодействии, но и включают в себя причинно-следственные, функциональные и сущностные зависимости.

Общетеоретический анализ взаимосвязей демократии и правовой культуры на современном этапе развития российского общества предполагает исследование 1) влияния демократизации на развитие и совершенствование правовой культуры; 2) воздействия правовой культуры на демократические институты, организованность общественной жизни, упрочение гарантий прав и свобод граждан.

Демократия является формой политического строя, основанного на признании принципов народовластия, свободы и равенства граждан. Демократический миропорядок предполагает выборность основных органов государственной власти, подчиненность меньшинства большинству, наличие прав и политических свобод граждан. Эти демократические принципы все полнее внедряются в жизнь цивилизованных стран независимо от политических систем (даже монархии с еще существующими феодальными отношениями заявляют о своей приверженности демократии).

Однако демократия – это не фиксированное раз и навсегда состояние, а процесс, и распространение принципов демократии на все сферы жизни общества тесно связано с политическими и экономическими факторами. Куда направлен вектор этого движения, куда идет общество – вперед, к подлинной демократии, или назад, к идеократии, зависит в том числе от состояния правовой культуры. Если правовая и политическая культура выборов как неперемennого атрибута демократии и осуществления принципа народовластия требуют специального исследования, то в нашем случае следует обратиться к другому «краеугольному камню» демократии – верховенству закона, имеющему непосредственное отношение к правовой культуре общества в целом.

Итак, мировая тенденция к демократизации общественной жизни заставляет государства с некогда тоталитарным режимом вставать на путь демократических преобразований. Постсоветская Россия изначально трансформировалась в нескольких направлениях: от авторитаризма к демократии (от «демократического централизма» к демократическому

плюрализму), от государственно-плановой экономики к рыночной, от индустриального к постиндустриальному (информационному) обществу. Существенной предпосылкой и рыночной экономики, и информационного общества является демократизация политического и общественного устройства. И хотя путь демократического развития в нашей стране определен и продекларирован, мы видим, что многие социальные процессы, идущие в современной России, противоречивы и далеки от демократии в ее качественном понимании.

Становление правового демократического государства в современной России сопряжено с трудностями и противоречиями, обусловленными недостаточной рыночной инфраструктурой, неразвитостью институтов гражданского общества, низкой правовой и политической культурой населения. Для того чтобы в обществе воцарились принципы демократического правового государства, необходимо не просто понимание, но и осознание верховенства закона, осознание права как социальной ценности. Для правопонимания русского философа Владимира Соловьева, например, помимо общего уважительного отношения к идее права (праву как ценности) характерно еще стремление выделить и оттенить нравственную ценность права, правовых институтов и принципов.

Социальные ценности есть значимость предметов и явлений реальной действительности с точки зрения их соответствия потребностям общества. Правовые нормы, сложившиеся в обществе, являются высшим выражением его системы ценностей, т.е. господствующих представлений о том, что считать хорошим, правильным или желательным. Разница между ценностями и нормами заключается в том, что ценности – это абстрактные, общие понятия, в то время как нормы – это правила или руководящие принципы поведения для людей в ситуациях определенного рода. Сложившаяся в обществе система ценностей влияет на содержание норм, но в отличие от норм, чье влияние легко заметить в повседневном поведении, ценности

труднее идентифицировать. Анализ социальных ценностей во многом зависит от интерпретаций исследователей.

На наш взгляд, ценности – это оценочное, обращенное к чувствам, непознавательное отношение субъекта к объекту. В соответствии с этим необходимо понять, открыть для себя право, как постигают истину или другую ценность. Увидеть в праве не просто законы, не просто требование порядка, что-то сугубо внешнее, а увидеть свое, «конкретно и реально гуманистическое, неотделимое ни от одного из людей, - то, без чего у меня, у тебя, у каждого из нас по-настоящему человеческой жизни нет и не будет»¹.

С аксиологической точки зрения право в демократическом обществе – безусловное социальное благо, социальная ценность. Благодаря своим свойствам право призвано внести в социальную жизнь организованность и порядок, основанные на началах социальной свободы, активности и ответственности, и потому оно всегда сопротивляется произволу и беззаконию (не случайно во все исторические эпохи реакционные политические режимы неизменно выступали против права и законности). Если исходить из идей естественного и частного права, фундаментальных прав человека, основополагающих демократических правовых принципов, то позитивное право становится выражением свободы, которое противостоит произволу политической власти. В обстановке действительной демократии право может стать инструментом в руках не власти или политических партий, а граждан, отдельного человека (через институт правосудия, иные формы обеспечения прав человека).

Право представляет собой глубинный элемент общественной жизни, вбирающий в себя ценности цивилизации и культуры. То есть право имеет и собственную ценность, которая в демократическом обществе приобретает доминирующее значение. Право направлено на то, чтобы исключить произвол и своеволие, противостоять им, сообразовать поведение с нравственностью, со справедливостью. Собственная ценность права выражается и в том, что может быть названо правовыми началами или

«духом права», — это своего рода господство в жизни общества правовых идеалов и ценностей, их высокий непререкаемый статус в жизни общества. Именно здесь находится ядро конструкции «правовое государство», которое представляет собой не только реализацию требований законности, а еще и воплощение правовых начал в политической области, в организации и деятельности всех политических институтов.

Кроме этого, право является социальным регулятором при реализации других высокозначимых ценностей — экономических, государственно-политических отношений, морали, культуры и т.д. Даже в условиях цивилизации в обществе нет другой системы социальных норм, которая смогла бы обеспечить нормальное функционирование всего общественного организма, реализуя при этом демократические, духовные, нравственные ценности.

Существуют также отдельные правовые ценности - конкретные социально-правовые явления: безопасность человека, определенность и гарантированность прав и свобод человека и гражданина, независимое правосудие, основополагающие демократические правовые принципы и т. д. В сегодняшнем российском обществе с его традиционным нигилистическим отношением к праву существует острая потребность в том, чтобы право выступало в качестве исторического преемника позитивных правовых ценностей.

В реальности исследователи отмечают проявление такого явления как anomia, то есть падение престижа права в обществе, когда законы и общепринятые нормы права перестают оказывать воздействие на сознание и поведение людей. Русский философ Иван Ильин отмечал, что строить государство — значит «воспитывать в народе государственный образ мыслей... государственное направление воли». Представляется, что в России эти «государственные настроения» не воспитаны пока не только у народа, но и у представителей политической элиты общества.

Дело не только в низком уровне правовой культуры политиков, не только в том, что в стране не «работают» законы, не действуют многие положения Конституции, речь идет о коррупции в органах власти, о преступности внутри государственного аппарата и об отношении к этим явлениям прессы и общества. Всем известные архангельские чиновники, депутаты, предприниматели и преподаватели время от времени обвиняются в совершении уголовных преступлений. Но, судя по реакции общественности, это никого не шокирует: никто не высказывает возмущения тем, что они подделывают диплом или занимаются незаконной предпринимательской деятельностью, берут взятки или расхищают вверенное им чужое имущество. В прессе обсуждается политическая подоплека привлечения их к уголовной ответственности, в интернете – их личности и подробности преступных деяний, а сами по себе эти факты никого не удивляют, не волнуют и никак не оцениваются, видимо, потому, что кажутся вполне естественными.

Очевидно, что одной из основных проблем современного развития страны является неисполнение законов, в том числе самим государством или его составными частями, и другая проблема – негативные тенденции правового характера, исходящие от граждан. Это правовой нигилизм, то есть отрицание социальной ценности права, и неразвитое правосознание, которое является внутренним стержнем правовой культуры, фактором гражданской саморефлексии людей. На одном из заседаний Совета Федерации председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин сказал: «Сегодня нужно говорить о новом большом национальном проекте – это утверждение законности на всей территории страны». Пока же, по его словам, «власть законы полуисполняет, а люди их полусоблюдают».

Все эти факторы актуализируют задачу повышения уровня правовой культуры как отдельной личности, так и общества в целом. В учебной литературе под правовой культурой понимается обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем «качественное состояние правовой жизни общества»². Это качество правовой

жизни зависит, прежде всего, от уровня развития правового сознания, то есть от того, насколько информировано в правовом отношении население страны, каково его эмоциональное отношение к закону, юридическим средствам и процедурам, какова установка граждан на соблюдение (несоблюдение) правовых предписаний и т. д. Это первый элемент правовой культуры.

Вторым элементом является уровень развития правовой деятельности. Имеются в виду теоретическая деятельность ученых-юристов, образовательная и практическая (правотворческая и правоприменительная) деятельность. Понятно, что правовая культура во многом зависит от уровня развития и качества правотворческой деятельности по созданию законодательной основы жизни общества. Существенно влияет на правовую культуру общества и правоприменение, то есть деятельность государственных органов, осуществляющих регулирование общественных отношений на основе законов.

Уровень развития системы юридических актов, то есть текстов документов, в которых выражается и закрепляется право, является третьим элементом правовой культуры общества. Наиболее важное значение для оценки правовой культуры общества имеет система законодательства, уровень развития всей системы нормативно-правовых актов, начиная от законов, актов федеральных исполнительных органов власти и заканчивая актами местных органов власти и управления. Любой юридический акт должен быть правовым, то есть отвечать господствующим в общественном сознании представлениям о справедливости, равенстве и свободе. Закон должен быть совершенным и с точки зрения его формы: быть непротиворечивым, по возможности кратким и обязательно ясным и понятным для населения.

Исследуя первый элемент правовой культуры, от которого зависит «качество» правовой жизни общества, следует отметить, что нигилистические установки, «дефицит правосознания», столь мешающие сегодня движению России к правовому государству, имеют давние

исторические истоки. В России в течение столетий господствовала идея подчинения права идеологии, вместо личной свободы признавалась идея служения государю (отечеству), вместо равенства – идея иерархии, уважения к рангу. Как справедливо отмечает Л.Е. Лапаева, «многовековой опыт авторитаризма и государственного произвола породил правовой нигилизм у абсолютного большинства россиян»³. Можно сказать, что демократизация повлияла не только на изменения в политической системе государства в России, но и (отрицательно) на общественное правосознание.

Правовой нигилизм – не только свойство общественного сознания и национальной психологии, он проявляется и в обыденном поведении людей, мотивации их поступков, традициях, образе жизни. Источниками обыденного правового нигилизма являются юридическая неосведомленность и низкая правовая культура, сопряженная со стойкими предубеждениями, с укоренившимися в сознании стереотипами. Правовой нигилизм широких масс населения – естественное следствие многовекового крепостничества, репрессивного законодательства, несовершенства правосудия. «...Вопиющая несправедливость одной части законов вызывала в нем презрение к другой. Полное неравенство перед судом убило в нем в самом зародыше уважение к законности. Русский, к какому бы классу он ни принадлежал, нарушает закон всюду, где он может сделать это безнаказанно; точно так же поступает правительство»⁴, – писал *А. И. Герцен*.

В советский период у руководства правящей партии сложилось убеждение, что все проблемы могут и должны решаться политико-административными методами. Право было дискредитировано в общественном сознании, а репрессивные кампании сводили на нет принципы законности. Таким образом, нигилистические в отношении права традиции и обычаи хранятся в «коллективном бессознательном» российского народа и воздействуют на правосознание на протяжении всей его истории.

Прежде всего, правовое сознание деформируется по причине недостатка правовой информированности, которая является ключевым звеном в

механизме социального действия права. Русский философ *И.А. Ильин* писал: «Народу необходимо и достойно знать законы, это входит в состав правовой жизни, поэтому нам и опасен такой порядок, при котором народу недоступно знание права. Человеку, как существу духовному, невозможно жить на земле вне права»⁵. Отмечая невозможность сделать каждого гражданина юристом, профессор *В.В. Лазарев* пишет: «но преодолеть юридическую безграмотность и правовой нигилизм – это одно из условий развития правовой культуры»⁶.

Поэтому приоритетным для совершенствования правовой культуры общества становится воспитание и развитие ее первого элемента – правового сознания, преодоление недостаточной правовой информированности людей, формирование позитивного отношения к праву. (И одну из ведущих ролей в данном процессе играют средства массовой информации).

Уровень правовой культуры, степень развития правового сознания индивида определяется еще и тем, насколько глубоко освоен им такой правовой феномен, как ценность прав и свобод человека и гражданина, имеет ли он представление о международных и национальных документах в области прав человека, о приоритете прав и свобод по отношению к государственной власти, умеет ли пользоваться своими правами.

Первая статья Конституции РФ провозглашает Российскую Федерацию демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Смысл понятия «демократическое правовое государство» раскрывается в следующей, второй статье Конституции: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». То есть приоритет прав человека по отношению к государству является первичным, определяющим, системообразующим признаком демократического правового государства.

Права человека и правовое демократическое государство неразделимы в своем становлении и развитии. И верховенство права, и приоритет прав человека - не просто свойства и качества правового государства, но и его

цель, которой подчинены все остальные его характеристики. Исследователи выделяют множество признаков правового и демократического государства, однако в них неизменно включаются признание прав и свобод человека, верховенство права, разделение властей.

В своей совокупности права человека выражают особый тип отношений между человеком и обществом, индивидом и властью, а также договорных правоотношений между гражданином и государством, фиксируемых международными и национальными системами правовых принципов и норм. Правам и свободам человека должно принадлежать верховенство в правовой системе демократического государства, они должны стать высшей ценностью, выступать главным ориентиром законодательной и правоприменительной деятельности.

Десятилетия существования в нашей стране тоталитарного режима, фактически исключившего из общественной практики свободу и права человека, привели к тому, что либеральные идеи естественного права и правового государства остаются чуждыми общественному сознанию. Не теряет актуальности утверждение Б.А. Кистюковского: «Наше общественное сознание никогда не выдвигало идеала правовой личности. Обе стороны этого идеала – личность, дисциплинированная правом и устойчивым правопорядком, и личность, наделенная всеми правами и свободно пользующаяся ими, чужды сознанию нашей интеллигенции»⁷. Что уж говорить о восприятии либеральных идей сознанием народных масс... Думается, что в нашей стране не так уж много независимо мыслящих, внутренне свободных людей именно потому, что система правового воспитания никогда не была направлена на формирование убеждения в том, что индивидуум, личность, ее права и свободы являются наивысшей ценностью.

Следование исторически сложившейся традиции недооценки человека, его прав и свобод свидетельствует о низком уровне правовой культуры современного российского общества. Низкая правовая культура

должностных лиц, которые нарушают законы и часто не несут за это ответственности, их отношение к Конституции как к пустой декларации – все это говорит о пренебрежении правом со стороны представителей властных структур всех уровней, а значит, и самой власти.

Невысок уровень правовой культуры и граждан, которые не привыкли отстаивать свои права, – то ли от неверия в реальность возможности себя защитить, то ли от недостатка информации о формах правовой защиты или знаний в области прав человека как таковых. В то же время человек и гражданин могут осуществлять свои права и свободы, а также защищать их в случае нарушения, руководствуясь Конституцией и международными соглашениями и ссылаясь на них. Следовательно, более полная реализация прав человека – необходимое условие демократии - связана с повышением уровнем правовой культуры общества, роль которой заключается, помимо прочего, и в том, чтобы противодействовать стремлению государства стать выше права и закона.

Десять лет назад исследования показывали, что широкие массы населения недостаточно осознают проблемы, связанные с правами человека⁸. К настоящему времени ситуация не изменилась. Отчасти это происходило и происходит и потому, что мало интереса к пропаганде этих вопросов проявляют средства массовой информации. Позиция значительной части изданий заключается в отстаивании целесообразности (политической, экономической и т.д.) и не содействует осознанию их читателями главенства закона над властью, политикой и идеологией, равенства государства и отдельной личности перед законом. Тема прав и свобод человека, а также их защиты никогда не была приоритетной для советских средств массовой информации и пропаганды и сейчас находится на периферии проблематики российских, особенно провинциальных, СМИ.

Исследование, проведенное в октябре 2006 года в рамках Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, показало, что наиболее важными демократическими ценностями россияне считают закон,

порядок и справедливое правосудие⁹. Одновременно исследователи уже несколько лет фиксируют отсутствие у населения уважения к закону, отсутствие понимания верховенства права. Социологическое исследование по изучению отношения граждан РФ к деятельности органов судебной власти, проведенное в 2005 году Центром социального прогнозирования¹⁰ (объем выборки – 2511 респондентов), подтвердило: две трети опрошенных считает, что в случае необходимости те или иные нормы права могут быть «обойдены».

Наибольший ущерб правовой культуре наносит зависимость от исполнительной власти судебная система. Только 7 процентов респондентов Центра социального прогнозирования безусловно доверяют российским судам, а больше половины опрошенных считают, что судьи полностью зависят от сильных мира сего. Так что желание россиян иметь справедливую судебную систему (которое, по результатам исследования в рамках Мониторинга экономического положения..., важнее для опрошенных, чем такие демократические ценности, как свободные и честные выборы, свобода слова и независимая пресса) исполнится еще не скоро.

Демократия и правовая культура не образуют единства, но демократизация невозможна без соответствующего сдвига в правосознании, иначе любые преобразования, в том числе предпринимаемые на пути к демократии, будут лишь имитационными. Свои, зачастую корыстные цели и интересы, безнаказанность и коррупция в органах власти лишь подтверждают неравенство перед законом и вынуждают людей воспринимать государство как «врага, отчуждающего народ от конституционно закрепленных прав и выходящего из кризисов, бедствий и растрат только за его счет»¹¹. Право остается политическим инструментом: все знают, о том, что чиновник получил взятку, все знают о том, для кого взял подношение депутат, однако отбывают назначенное судом наказание совсем другие люди... Все это не позволяет формироваться нормальному правосознанию людей, не позволяет

говорить об установленных Законом справедливости и равенстве как необходимых условиях достойной жизни в демократическом обществе.

Высокий уровень правовой культуры, основой основ которой является развитое правовое сознание, может стать подлинным гарантом конституционного права личности на достойную жизнь в демократическом государстве. Кроме того, он позволяет индивиду не только благоприятно существовать в демократическом государстве, но и утверждать реальные демократические ценности.. То есть правовая культура – это необходимый элемент политического устройства правового демократического государства. Правовая культура - существо демократического миропорядка. При отсутствии правовой культуры общество не может называться демократическим.

Примечания

¹ Алексеев С.С. Философия права. – М.: НОРМА, 1999. С. 272.

² Теория государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 1998. С. 414.

³ Лапаева Л.Е. Достоинство личности и закон в государстве Российском // Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 78.

⁴ Герцен А. И. О развитии революционных идей в России // Собр. соч. в 30 т. Т. 7. М., 1956. С. 251.

⁵ Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 23.

⁶ Лазарев В. В. Общая теория государства и права. М., 2000. С. 488.

⁷ Кистюковский Б. А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) / Вестник Московского ун-та. Серия 7. Философия. 1990. № 3. С. 53.

⁸ Трошкин Ю.В. Права человека: Нарушения и защита прав человека и прессы. – М.: 1997. С. 173.

⁹ Козырева П.М. Правовое сознание и доверие // Полис. 2008. № 4. С. 86.

¹⁰ Аналитическая записка по итогам реализации проекта «Социологическое исследование по изучению отношения граждан Российской Федерации к деятельности органов судебной власти». – М., 2005.

¹¹ Белозерцев С.В. Политико-правовая культура как интегратор общества и базовая ценность его эволюционного развития // Питирим Александрович Сорокин и современные проблемы социологии. К 120-летию со дня рождения П.А.Сорокина и 20-летию факультета социологии СПбГУ / Материалы Международной научной конференции – Первых Санкт-Петербургских социологических чтений 16-17 апреля 2009 года / Отв. редакторы: А.О. Бороноев, Н.Г. Скворцов: В 2-х т. Том 2. СПб., 2009. С. 228.

Статья опубликована в журнале «Вестник Поморского университета», серия «Гуманитарные и социальные науки», 2009, № 4.